

В этот момент дверь открылась, и появилась служанка в длинном красном кимоно. Она поклонилась. "Добро пожаловать. Лорд Мао ждал вас".

"Правда?" раздраженно воскликнула Цунаде, проходя мимо служанки. Скорее, он ожидал ее труп. Она остановилась у раздвижной двери в покои лорда Мао и медленно выдохнула. Как бы ей ни хотелось поставить Мао еще один фингал, но теперь она была Хокаге, и все, что она делала, отражалось на Конохе. Она должна была действовать осторожно. Но если представится возможность...

Какаши появился рядом с ней прежде, чем она открыла экран, Садаи все еще был у него за плечом. "Если позволите, я бы хотел поговорить с вами. Этот человек ниже тебя. Кроме того, мы, джонины, можем быть весьма... убедительными".

Цунаде задумалась. Возможно, это хорошая идея. В конце концов, копирующий ниндзя Какаши был хорошо известен. И вероятность того, что она потеряет самообладание, была очень велика. Если Какаши возьмет на себя инициативу, это поможет сдержать ее, поэтому он и предложил эту идею. "Очень хорошо. Чем скорее мы уйдем отсюда, тем лучше".

Какаши кивнул. "Хай."

Цунаде толкнула дверь, и они вошли внутрь, чтобы встретиться с Лордом Мао.

Судя по нелестному описанию Цунаде их встречи, Какаши ожидал, что Лорд Мао будет похож на свинью.

Но Мао больше походил на... палку. Щедро смазанную маслом палку из красного дерева. Высокий, худой лорд сидел, скрестив ноги, на массивной красной подушке в конце комнаты. Его аккуратно подстриженные и подкрученные усы свисали по обе стороны от прищуренного рта. Его кожа была темной и обветренной, как будто он много времени проводил на открытом воздухе. Или, возможно, курил. Какаши считал последнее более вероятным.

Лорд Мао смотрел на них полуприкрытыми глазами. Хотя Какаши и сам часто принимал такое же выражение, оно вдруг показалось ему очень раздражающим. И, конечно же, Мао достал из рукава длинную трубку и сделал длинную затяжку, после чего скучающим тоном произнес сквозь клубы дыма. "Цунаде Сенджу. Я удивлена, что вижу тебя... живой".

Мышцы на челюсти Цунаде запульсировали, но она не ответила. Очевидно, она приняла предложение Какаши близко к сердцу. Хотя он внимательно следил за ней с тех пор, как они покинули запечатывающий круг, она не проявляла никаких признаков ухудшения состояния. Возможно, она нашла способ снять печать и не сообщила ему об этом. Надо будет расспросить ее позже.

Какаши шагнул вперед и бросил потерявшего сознание Садаи перед Мао. "Маа, он принадлежит тебе? Он напал на нашего хокаге в лесу. Конечно, такой человек, как ты, не стал

бы провоцировать Коноху подобным образом".

Глаз Мао дернулся. "Я не знал, что госпожа стала хокаге. Но хокаге или нет, она должна мне денег".

Какаши пожал плечами. "Тогда мы вернем долг. Сколько?"

Когда Мао назвал сумму, у Какаши отпала челюсть. Даже Наруто был слишком ошеломлен, чтобы отреагировать. Цунаде покраснела и подошла к Мао, нарушив молчание. "Невозможно! Я бы никогда не... Где расписка?"

Мао вздохнул и махнул рукой. Слуга в красном кимоно поспешно вышел из тени и протянул Цунаде документ. Ее кожа побледнела до белизны бумаги. "Этого не может быть. Даже я никогда не была так пьяна".

"Сюда также входят расходы на возмещение ущерба. И три года процентов". Мао выпустил длинную струю дыма в лицо Цунаде. "Три года, в течение которых я не получал свои деньги обратно".

Бумага смялась в сжатом кулаке Цунаде. Какаши быстро встал между Цунаде и Мао, пока ситуация не стала ужасной. "Боюсь, что сейчас у нас нет такой суммы. Но вы кажетесь разумным человеком. Можем ли мы что-нибудь сделать, чтобы получить больше времени? Без процентов".

Мао ухмыльнулся. "К счастью для вас, я разумный человек". Он погладил свои усы. "Я подумаю об этом... если несколько моих полей будут удобрены и засеяны. Боюсь, в последнее время ими пренебрегали из-за непредвиденных обстоятельств".

Его слуга, все еще стоявший рядом, беспокойно зашевелился. "Господин Мао, вы уверены..."

"Считайте, что это сделано". На взгляд Какаши, было слишком много неизвестных переменных, но посадка полей звучала достаточно просто - хотя и немного унижительно - и, скорее всего, именно поэтому Мао поручил им это дело. Но Мао, каким бы отвратительным он ни был, все же был владыкой Страны Огня. И сейчас защита репутации Цунаде была самым важным делом. Кроме того... он не пропустил реакцию слуги, и чутье подсказывало ему, что что-то не так.

Но Цунаде и Наруто смотрели на него с недоверием, которое, скорее всего, очень скоро перейдет в возмущение.

Лорд Мао удивленно моргнул, услышав быстрое согласие Какаши, но тут же опомнился и посмотрел на Цунаде. "Я с нетерпением жду этого, миледи. Я слышал, что в полях очень жарко, так что не бойся раздеться. Мне нужен хороший вид".

Какаши потребовалась вся его сила воли, чтобы не броситься на Мао. Цунаде схватила его за руку, вероятно, как якорь, чтобы удержать себя и свой характер. Ее хватка была настолько крепкой, что казалось, будто ее пальцы навсегда оставят отпечаток на его бицепсе. Но Какаши это не волновало. На самом деле, он восхищался ее самообладанием.

В глазах Цунаде сверкнула ярость, но она лишь пробурчала: "Пошли отсюда". Схватив Наруто за руку, она выбежала из дома, а за ними послышался гогот Мао.

Но как только дверь закрылась, Цунаде повернулась к Какаши. "Что это было?!" Ее взгляд был достаточно горячим, чтобы поджечь тысячу факелов. "Посадка поля? Я не могу - не хочу - делать ничего подобного для этой свиньи".

Дверь открылась, и слуга шагнул в нее, спасая Какаши. Она снова поклонилась. "Лорд Мао приготовил для вас комнату. Пожалуйста, следуйте за мной".

К сожалению, до комнаты они добрались слишком быстро. К еще большему сожалению, в ней была только одна кровать. Они долго стояли, глядя на нее, но прежде чем Какаши вызвался спать на полу, Цунаде взяла одну из подушек с кровати и со вздохом села под окном. "Я буду спать на полу".

"Хорошо!" Наруто запрыгнул на большую кровать и подпрыгнул; его настроение, очевидно, вернулось.

Какаши засунул руки в карманы. "Я буду спать на полу, Цунаде-сама. Вы займете кровать. Так будет правильно".

"Нет. Я втянул вас обоих в это." Цунаде прислонилась головой к стене и закрыла глаза в знак покорности. "Будет правильно, если я займу пол. А вы двое разделите кровать".

Мысль о том, что он будет спать на кровати, а Цунаде - на полу, вызвала у Какаши чувство вины. Каким шиноби он был, если позволил своей хокаге занять такое положение? Хотя она, скорее всего, согласится на компромисс, он не был настолько глуп, чтобы предложить им разделить кровать, хотя места было достаточно. Он предпочел бы остаться нетронутым. "Маа, это не проблема. Я настаиваю, чтобы ты занял кровать".

"Ай, Какаши-сенсей! Хватит спорить! Цунаде-баачан хочет, чтобы мы заняли кровать, так что выполняйте ее пожелания". Наруто растянулся на матрасе, ухмыляясь от уха до уха. "Ахххх."

Взгляд Цунаде остановился на Какаши, ее прекрасные медовые глаза, как всегда, пригвоздили его к полу. Она возилась с одним из своих хвостов, накручивая светлые волосы на палец. "Мне жаль, что я вышла из себя. Ты принял правильное решение, и ты только пытался помочь мне. Я полагаю... Мне все еще нужно привыкнуть к мысли, что каждое мое действие отражает Коноху как хокаге".

Какаши не смог удержаться от легкой улыбки, и был очень рад, что уже не в первый раз маска скрывает его лицо. "Что ж, мы оба делаем то, что должны для Конохи". Сочувствие побудило его добавить: "Но я согласен, Мао - свинья".

Наконец, Цунаде улыбнулась, согревая Какаши с головы до ног. "Мне жаль, что мы все ввязались в этот беспорядок". Она вздохнула и освободила волосы от завязок, так что они золотой волной рассыпались по плечам. "Мы уже должны были вернуться в Коноху. Бедная Шизуне".

Какаши потер подбородок, не обращая внимания ни на что, кроме шелковистых волос Цунаде. "Возможно, наше пребывание здесь не напрасно. Пока мы были на аудиенции у Мао, я чувствовал, что что-то не так. Либо с самим Мао, либо с чем-то здесь. Мне кажется, он что-то скрывает".

Выражение лица Цунаде стало светлее. "И если это окажется что-то весьма инкриминирующее... возможно, его придется лишиться должности. Тогда мой долг больше не будет действовать".

Это казалось немного надуманным, но они могли надеяться. Какаши позволил себе кивнуть. "Возможно."

Наруто громко застонал с кровати. "Ай, вы двое закончили говорить? Я пытаюсь немного поспать".

Какаши моргнул. Он почти забыл о своем ученике. Неужели Цунаде так сильно отвлекла его? Он подошел к кровати и резко дернул один угол одеяла, так что Наруто с воплем перекатился на другой конец. Какаши плотно обмотал другой конец вокруг Наруто, заключив его в кокон. Немного неаккуратно, но неплохо, учитывая, что он воссоздал это по воспоминаниям двадцатилетней давности, когда отец заворачивал его таким же образом, если он слишком буянил перед сном.

Наруто бешено извивался, но не мог сдвинуться больше чем на несколько дюймов. "Эй! Что вы делаете, Какаши-сенсей?"

Какаши перекинул Наруто через плечо. "Ты спишь на полу со мной, Гаки".

Цунаде, которая выглядела очень забавной, теперь скрестила руки и нахмурилась. "Я же сказала тебе, я сплю здесь. Кроме того, если бы ты был на миссии с Гаем или Асумой, ты бы не возражал, чтобы они заняли пол".

Возможно, это и так, но он не питал определенных, сильных чувств ни к Гаю, ни к Асуме. Какаши прочистил горло, отчаянно пытаясь очистить и свой разум. Сейчас было явно не время думать об этом. И ему все еще нужно было ответить Цунаде. "Маа, но они также не мои хокаге. Я чувствую себя не в своей тарелке".

Какаши поставил обмякшего Наруто на пол и понял, что его шипастый ученик уже спит. Он поднял невинную бровь на Цунаде. "Видишь? Думаю, все будет хорошо".

Цунаде закатила глаза, но в ответ бросила в него подушку. Какаши едва успел поймать подушку, и она едва не отбросила его назад. Он вздохнул. Цунаде определенно знала, как дать понять свои чувства. Какаши прислонился спиной к подушке, когда Цунаде подошла к кровати, и заложил руки за голову. Он лукаво добавил: "Кроме того, я хочу быть уверен, что ты достаточно отдохнешь для завтрашнего рабочего дня".

Следующая подушка ударила Какаши по голове, и перед его глазами вспыхнули яркие звезды. Он не смог сдержать ухмылку, когда заправил ее под голову Наруто, а затем снова улегся на свою собственную подушку. Впервые за пятнадцать лет никакие воспоминания не омрачали его мысли, когда он закрывал глаза, чтобы уснуть. Вместо этого ему снилось, что он проводит пальцами по шелковистым золотистым прядям, пахнущим белым жасмином и легким ароматом саке.

<http://tl.rulate.ru/book/57297/1473078>